

В это время в углу камеры раздался стон. Это была старая женщина, которая, казалось, сильно страдала, и поэтому не смогла удержаться от крика.

В углу устроились три человека. Та, кто издала звук, лежала у самой стены, скрытая от глаз. Девушка рядом с ней, услышав стон, коснулась женщины рукой: «Матушка, опять больно?»

Мужчина, спавший снаружи, тоже сел, потер глаза тыльной стороной ладони и спросил: «Что случилось с кормилицей?»

Сердце Ци Жун Юэ бешено заколотилось, отчаянно подавляя экстаз в своем сердце. Она думала, что они все мертвы, няня, Юйси и Юйлань.

Хотя она не могла ясно видеть их лица, она была уверена, что это они, определенно они.

Она встала, притворилась спокойной, медленно подошла к трем людям и сказала:

- Я врач. Позвольте мне взглянуть.

Поддерживая матушку Сан, Юйси подозрительно посмотрела на Ци Жун Юэ, озадаченная:

- Ты врач? Из императорской лечебницы?

Она покачала головой и посмотрела на тощую Юйси, которая раньше была такой чистой и опрятной, но теперь больше походила на Юйланя. Раньше она отвечала за дворец. Что же им пришлось пережить, раз они выглядели так? Глаза Ци Жун Юэ покраснели, и она заставила себя сдержать слезы:

- Я не из императорской лечебницы, я обычный врач, и вполне неплохой. Дайте мне взглянуть на нее.

Юйси ей не поверила:

- Если ты врач из народа, как тебя могли посадить в тюрьму?

Юйси точно такая же, как и раньше, с вёртким и дотошным умом, не доверяющая другим, и умеющая владеть собой.

- Я обидела Чу Ляня. Я ему не понравилась, поэтому меня отправили сюда, - улыбнувшись, ответила Ци Жун Юэ.

Юйси и Юйлань обменялись взглядами, решив, что эта девушка ненормальная. Кто мог

смеяться, когда его сажали в тюрьму? Она не выглядела так, будто понимает серьезность ситуации.

Ци Жун Юэ продолжала:

- Что по-настоящему важно, так это лечение пациентов. Кроме того, если я обману тебя, то не получу никаких льгот. Так зачем мне помогать, если не по собственному желанию?

Юйси кивнула: «Ты верно говоришь. Даже если мы умрем, никто и глазом не моргнёт. Тебе действительно нет смысла нас обманывать». Она погладила мать по плечу и, отодвинувшись, к стене, поблагодарила Ци Жун Юэ.

Ци Жун Юэ улыбнулась ей и села там, где она сидела раньше.

Юйси выглядела удивленной. Неужели девушку, которая выглядит столь благородной и красивой, совсем не волнует, насколько они грязные и вонючие?

И почему ее глаза вызывают у нее ощущение дежавю?

Ци Жун Юэ закончила проверять пульс няни, потом помогла ей лечь плашмя на землю, вытянула пальцы и надавила на живот, отчего матушка Сан заплакала от боли.

Увидев это, Юйлань поспешно остановил Ци Жун Юэ, крикнув:

- Что ты с ней сделала? Раньше ей было не так больно, почему сейчас она не может терпеть?

Ци Жун Юэ убрала руку, ее лицо было серьезным, а глаза печальными:

- Она не сможет долго сопротивляться этой болезни.

Она помнила, что здоровье матушки Сан уже давно оставляло желать лучшего. Перед отъездом из Цзинду она даже пригласила для нее врача. Императорский лекарь прописал ей много лекарств, но она отказалась их принимать из-за проблем с деньгами. Теперь болезнь явно перешла в стадию обострения, потому что с лечением сильно опоздали. Кроме того, в тюрьме очень высокая влажность, зимой холодно, а летом жарко. Болезнь быстро прогрессирует. Теперь ее невозможно вылечить. Не то что она, даже если бы Шифу была здесь лично, она не смогла бы ничего сделать.

Юйси схватила Ци Жун Юэ за руку и спросила:

- Барышня, что с ней не так?

Ци Жун Юэ посмотрела на няню, находившуюся в полубморочном состоянии, грустными глазами и почувствовала, словно ее пронзают тысячи игл.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1807988>